

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-3-466-479>
EDN: YZNRMO

Поступила: 12.10.2025
Принята: 09.12.2025
Опубликована: 01.10.2026

РАЗРАБОТКА КОНСТРУКТА ОПРОСНИКОВ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ: ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СОСТАВА ВОПРОСОВ

Гурова Ольга Валерьевна, Калугин Алексей Юрьевич

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь)

Анализируются миграционные процессы в условиях глобализации, а также возникающие социально-культурные вызовы, связанные с интеграцией мигрантов. Актуализируется проблема социальной интеграции детей-мигрантов в принимающее общество. Отмечаются сложности адаптации, вызванные культурными различиями, стрессовыми факторами и самоизоляцией иноязычных диаспор, что может приводить к дезадаптации и девиантному поведению. Особое внимание уделяется проблемам адаптации детей-мигрантов в образовательной среде и роли инклюзивного образования как основы для успешной интеграции. Подчеркиваются трудности реализации инклюзивных практик, включая кадровые, материально-технические и методические барьеры, повышенную нагрузку на педагогический состав. Предлагается междисциплинарный подход с привлечением психологов, социальных педагогов и других специалистов для поддержки семей мигрантов. В числе важных аспектов организации психолого-педагогического сопровождения указывается своевременная диагностика риска девиантного поведения у учащихся-мигрантов. Представлена концепция разработки и использования специальных скрининговых опросников для педагогов и учащихся, направленных на выявление импульсивности, агрессивности как индикаторов риска девиантного поведения и самооценки чувства адаптированности учащихся к школьной среде. Подчеркивается, что формирование инклюзивной образовательной среды возможно только через междисциплинарное сотрудничество и системный подход, что является важным условием устойчивого развития современного многоэтнического общества.

Ключевые слова: мигранты, инклюзивное образование, психолого-педагогическое сопровождение детей-мигрантов, диагностика учащихся, девиантное поведение, самооценка чувства адаптированности.

Для цитирования:

Гурова О.В., Калугин А.Ю. Разработка конструкта опросников для диагностики деструктивного поведения детей мигрантов: обоснование структуры и состава вопросов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 3. С. 466–479. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-3-466-479>. EDN: YZNRMO

DEVELOPMENT OF QUESTIONNAIRES TO ASSESS DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF MIGRANT CHILDREN

Olga V. Gurova, Alexey Yu. Kalugin

Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm)

The article analyzes migration processes in the context of globalization and the emerging socio-cultural challenges related to the integration of migrants. It highlights the issue of social integration of migrant children into the host society. The article also addresses the difficulties of adaptation caused by cultural differences, stress factors, and self-isolation of foreign-language diasporas, which can lead to maladaptation and deviant behavior. The article focuses on the challenges of migrant children's adaptation in the educational environment and the role of inclusive education as a foundation for successful integration. The article highlights the difficulties in implementing inclusive practices, including staffing, logistical, and methodological barriers, as well as the increased workload on teachers. It proposes an interdisciplinary approach involving psychologists, social educators, and other specialists to support migrant families. Among the important aspects of organizing psychological and pedagogical support, timely diagnostics of the risk of deviant behavior among migrant students is highlighted. The article presents the concept of developing and using special screening questionnaires for teachers and students aimed at identifying impulsivity and aggression as indicators of the risk of deviant behavior and self-assessment of students' adaptation to the school environment. It is emphasized that the formation of an inclusive educational environment is possible only through interdisciplinary cooperation and a systematic approach, which is an important condition for the sustainable development of a modern multi-ethnic society.

Keywords: migrants, inclusive education, psychological and pedagogical support for migrant children, diagnosis of schoolchildren, deviant behavior, self-assessment of sense of adaptation.

To cite:

Gurova O.V., Kalugin A.Yu. [Development of questionnaires to assess destructive behavior of migrant children]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 3, pp. 466–479 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-3-466-479>. EDN: YZNRMO

Введение

Миграционные процессы в глобальном мире

Возрастающая в настоящее время взаимосвязь стран и народов, взаимная зависимость государств стимулируют мировое социально-экономическое развитие, способствуют повышению уровня жизни и открывают все новые возможности для самореализации личности. Однако, наряду с позитивным значением, глобализация сопровождается правовыми и социальными вызовами, в частности проблемами, связанными с интеграцией и социальной адаптацией мигрантов [Дохильгова Д.М., Магомедова П.Г., 2023].

Усиление миграционных процессов вследствие глобализации приводит к увеличению

числа мигрантов, характеризующихся значительным разнообразием как по количественным, так и по качественным параметрам, что способствует обострению культурных различий. С одной стороны, принимающее общество может за счет миграции решить некоторые социально-экономические проблемы (улучшить демографическую ситуацию, снизить нехватку рабочей силы), с другой — вынуждено устранять негативные последствия миграции (нелегальные притоки мигрантов, культурная маргинальность) [Исаян Г.В., 2016]. Нежелание мигрантов включаться в жизнь нового общества, усиление социальной напряженности способствуют обострению культурных различий. Культурные различия особенно заметно прояв-

ляются в ситуациях, когда представители обеих культур — принимающей и прибывающей — сталкиваются со стрессовыми факторами, вызванными миграцией.

Культурные отличия и трудности интеграции часто приводят к изоляции мигрантов, которые выбирают простые пути решения проблем. Избегание взаимодействия с местным населением и формирование диаспор позволяют мигрантам оставаться в «зоне комфорта» и смягчать адаптационный стресс. Однако такой подход не способствует эффективной интеграции [Абакумова И.В. и др., 2020].

Основной признак социальной девиации заключается в нарушении норм, принятых в данном обществе [Крылова М.А., 2021]. Мигранты могут не считать свое поведение отклонением в рамках собственных культурных ценностей, но оно становится проблемой в новых условиях проживания. Поступки, адекватные с точки зрения собственной культуры мигранта, могут восприниматься принимающей средой как девиация. Стране-реципиенту приходится предпринимать дополнительные меры для обеспечения социальной стабильности [Думнова Э.М., Муха В.Н., 2022].

Принудительное выведение из «зоны комфорта» через обязательные языковые курсы и санкционирование (привлечение к ответственности за нарушение законодательства) может быть действенным, но не всегда продуктивным и этичным методом. Более гуманные подходы включают организацию просветительских программ для семей мигрантов, направленных на освещение культурных особенностей принимающей страны и правовое просвещение [Барышева Ю.С., Волжанцева Е.В., 2021].

Дети-мигранты, в отличие от своих родителей, которые могут оставаться на периферии и практически не контактировать с местным населением, активно вовлекаются в социальную жизнь через школу и взаимодействие со сверстниками. Это приводит к резкому погружению в новую культуру, нравы, моральные нормы [Мутаев У.К., 2019]. Ребенок переживает кризис из-за столкновения с новой реальностью. Детская адаптация осложняется множеством факторов: вынужденное перемещение происходит в период возрастных кризисов, ко-

гда у ребенка еще не сформировано устойчивое мировоззрение; предъявляются разнонаправленные требования со стороны школы, родителей, социального окружения, что провоцирует стрессовые переживания [Ежкова Н.С., Постникова А.В., 2018]. Таким образом, для ребенка такая ситуация является кризисной, и острая реакция с его стороны — адекватный ответ на экстремальные условия, в которых он оказался. Вместе с тем высокая пластичность и восприимчивость детей к изменениям делают этот возрастной контингент перспективным объектом для оптимизации адаптационных стратегий и программ ассимиляции.

Инклюзивная парадигма в школе

Инклюзивное образование представляет собой современную образовательную парадигму, направленную на обеспечение равного доступа к обучению для всех категорий учащихся, включая лиц с особыми образовательными потребностями. Данный подход исключает дискриминацию и способствует созданию условий для успешной интеграции всех учащихся в образовательную среду [Носова Т.М. и др., 2016; Ахметшина Л.В., 2020].

Инклюзивность подразумевает не просто физическое присутствие детей с разными индивидуальными особенностями (от детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) до одаренных учащихся или представителей различных культурных и этнических групп) в классе, но и активное вовлечение их в учебный процесс, адаптацию методик преподавания, использование вспомогательных технологий и формирование толерантной атмосферы, способствующей взаимному уважению и сотрудничеству.

Несмотря на очевидную значимость инклюзивного подхода, его реализация сталкивается с рядом существенных трудностей: кадровые проблемы (недостаточная квалификация педагогического состава, нехватка специалистов), материально-технические барьеры (недостаточное оснащение образовательных учреждений, отсутствие необходимого оборудования, проблемы с созданием доступной среды), методические сложности (несоответствие стандартных учебных планов особым потребностям,

необходимость адаптации образовательных программ, сложность совмещения общеобразовательных и коррекционных задач), социальные препятствия (неготовность части общества к принятию инклюзивного образования, предубеждения родителей, недостаточная включенность семей учащихся с особыми потребностями). Рассмотрим некоторые из этих трудностей подробнее.

Реализация инклюзивного образования приводит к повышению нагрузки на педагогический состав. Помимо традиционной педагогической деятельности, учителя вовлечены в процессы адаптации учеников с ОВЗ, а также детей-мигрантов с их культурно-языковыми особенностями [Кузьмичева Т.В., Афонькина Ю.А., 2021]. Даже в рамках стандартных классов педагогам приходится учитывать индивидуальные различия учащихся (уровень способностей, особенности темперамента) в процессе преподавания. В новых условиях требования к компетентности и включенности педагогов в образовательный процесс повышаются. Всех детей нужно включить в ученический коллектив, обеспечив качественное усвоение материала и равный доступ к образовательным ресурсам. Это значительно увеличивает нагрузку на преподавателей.

Вероятно, реализация инклюзивной образовательной системы нуждается в разносторонней поддержке со стороны специалистов из других областей знания: психологов, социальных педагогов, социальных работников и иных специалистов, что позволит снизить нагрузку на учителей и повысить эффективность инклюзивных практик.

Сопровождение детей-мигрантов представляется одной из приоритетных задач в современной школе. Для решения данной задачи необходимы специальные образовательные и просветительские мероприятия для родителей детей-мигрантов, охватывающие вопросы возрастной психологии, правового просвещения и профилактики буллинга. Активное вовлечение родителей в общественную жизнь школы через участие в различных комитетах и культурных мероприятиях, посвященных традициям и истории народов, способствует формированию чувства принадлежности.

Адаптационные программы в образовательных учреждениях должны быть расширены и включать работу с дополнительной категорией учащихся (детьми-мигрантами), помимо первокурсников, учеников 5 и 10–11 классов, а также детей с ОВЗ. Видится полезным проведение тренингов по командообразованию, веревочных курсов, языковых занятий и мероприятий по адаптации, организуемых с участием психологов, социальных педагогов и лингвистов до начала учебного года со всем ученическим коллективом.

Создание условий для диалога между мигрантами и принимающим обществом является важным аспектом не только успешной интеграции, но и развития обеих культурных систем. Процесс культурного взаимодействия является объективной реальностью, и возникающие конфликтные ситуации должны рассматриваться как потенциал для повышения межкультурной компетентности и решения социальных проблем.

Ключевую роль в данном процессе играет психологическая диагностика детей, относящихся к группе риска и нуждающихся в дополнительной поддержке. Инструментальное обеспечение диагностики проблемных аспектов адаптации и поведения детей может быть реализовано через создание универсальных опросников, позволяющих выявлять агрессивные и импульсивные проявления независимо от принадлежности ребенка к какой-либо социальной группе. При обнаружении повышенного риска девиантного поведения рекомендуется работа не с отдельными учениками, а с коллективом класса в целом как с социально-психологической системой. Такой подход предполагает вовлечение в коррекционный процесс не только обучающихся, но и их семей, педагогического коллектива, администрации. Комплексный, системный подход к адаптации и развитию детей группы риска становится необходимым условием повышения эффективности образовательных и социокультурных программ.

Диагностика детей-мигрантов в школе

Поведение человека всегда оценивается и регулируется в соответствии с социальными нор-

мами и ожиданиями, существующими в конкретном обществе в данный период. Поведение, противоречащее общественным ожиданиям и требованиям, оценивается как отклоняющееся. Дети-мигранты, социализировавшиеся в социуме с иными взглядами на нормативность поведения, могут не соответствовать требованиям общества-реципиента. Определяющим показателем нормативности поведения детей-мигрантов будет уровень их социальной адаптации. Деадаптация ребенка может проявляться в социальном плане как проблемы с обучением и дисциплиной, изоляцией, и индивидуальном — негативизм в отношении требований окружающих, конфликтность, трудности саморегуляции. Состояние социальной деадаптации тесно связано с девиантным поведением — является плодотворной почвой для его зарождения и реализации [Змановская Е.В., 2004].

Важнейшей задачей психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов является психологическая поддержка и помощь в процессе адаптации. Процесс освоения новых условий обучения и требований образовательной среды — один из самых сложных аспектов адаптации для детей-мигрантов. Стресс от вынужденной смены места проживания, разрушение установленных культурно-коммуникативных связей накладываются на актуальные проблемы: незнание детьми русского языка, проявления мигрантофобии со стороны одноклассников, их родителей и окружающих, трудности в освоении программы, неуспеваемость [Ушева Т.Ф., Мункоева Н.А., 2019].

Сложно переживаемые ребенком «переходные» периоды жизни часто сопровождаются ощущением отверженности, отчужденности, невротическими реакциями (тревожность, эмоциональная истощенность, острая чувствительность к внешним раздражителям, утрата самоконтроля, импульсивность и т. д.). Ребенок наиболее остро реагирует на психотравмирующие ситуации в связи с неспецифическим «повышением ранимости» нервно-психической сферы, что часто является фактором, лежащим в основе функциональных расстройств работы нервной системы. Ответом ребенка на психотравмирующую ситуацию может быть повы-

шенная конфликтность, агрессивные реакции, девиантное поведение [Бенелли А.В., 2019].

В качестве наиболее выраженных индикаторов девиантного поведения подростков исследователи [Тихонова И.В., Куфтык Е.В., 2007; Воробьева И.В., Кружкова О.В., 2015; Змановская Е.В., 2021; Клейберг Ю.А., 2025] выделяют: высокую аффективность и импульсивность поведенческих реакций, тревожность, раздражительность, вспыльчивость, конфликтность, агрессивность в сочетании с недифференцированностью отбора объектов реагирования.

Импульсивность и агрессивность, часто проявляющиеся в процессе деадаптации, — наиболее яркие показатели готовности ребенка к реализации девиантного поведения. Их можно расценивать как индикаторы психологического неблагополучия ребенка, которые без должного внимания и своевременной помощи могут стать устойчивыми свойствами, стратегией поведения личности в будущем [Кузнецова Л.Э., 2017; Ломакин Д.И. и др., 2018].

По мнению ученых-психиатров [Менделевич В.Д., Менделевич Е.Г., 2020; Ковалев В.В., 2022], патологические формы реагирования на различные психотравмирующие ситуации в детском и подростковом возрасте быстро фиксируются и закрепляются. Описанные выше поведенческие реакции ребенка еще больше усложняют процесс интеграции в новую социальную среду и усугубляют негативное отношение окружающих.

Спрашивать детей-мигрантов об уровне их импульсивности и агрессивности в школе — вероятно, означает стимулировать их на социально желательные ответы. Для снижения эффекта социальной желательности кажется более подходящим измерять степень психологического благополучия и адаптированности детей к школьной среде [Тихонова И.В., Куфтык Е.В., 2007]. Адаптированность — обратная сторона социальной деадаптации и склонности к деструктивному поведению.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение детей-мигрантов в школах является наиболее актуальным и в то же время несовершенным аспектом деятельности. Так, психодиагностика особенностей процесса адаптации учащихся-мигрантов является проблем-

ным полем, требующим пристального внимания [Белобрыкина О.А., Дроздова А.В., 2021]. Необходим отбор адекватного психодиагностического инструментария, доступного для применения в школе и понятного иноязычному ребенку. Отсутствие специальных методик затрудняет своевременное выявление трудностей у ребенка, которые в дальнейшем могут послужить источником девиантного поведения и других проблем [Путулян Н.С., Закирова В.Г., 2021].

Разработка новых методик должна основываться на глубоком понимании специфики миграционного процесса, учитывать проблемы современной школы, в частности ограниченность ресурсов, психологические особенности ребенка-мигранта. В процессе психодиагностики важно использовать мультимодальный подход, сочетающий в себе различные методы, такие как наблюдение, интервью с ребенком, анкетирование и проективные техники [Калугин А.Ю. и др., 2025].

По нашему мнению, оптимальным вариантом, решающим проблему психодиагностики учащихся-мигрантов, в режиме экономии ресурсов может быть скрининговый комплект из 2 методик. Первая методика — вариант опросника-наблюдения для педагогов, предназначенного для выявления в поведении учащихся индикаторов импульсивности и внешней агрессивности; вторая — опросник для учащихся, состоящий из вопросов, отражающих индикаторы адаптированности к школьной среде, нацеленный на самооценку чувства адаптированности. Каждый вопрос опросника для учащихся сопровождается картинкой — вспомогательным иллюстративным материалом для понимания смысла задаваемых вопросов.

Конструкт опросников для учителей

По результатам анализа литературы были выделены 2 важные характеристики личности ребенка, доступные наблюдению со стороны педагога. Данные свойства могут актуализиро-

ваться в момент переживания стресса, закрепиться и стать основой для возникновения деструктивного поведения: импульсивность (противоположный полюс — самоконтроль) и внешняя агрессивность (противоположный полюс — доброжелательность). Наличие противоположного полюса в методике дает возможность оценить также сильные стороны ребенка, позволяющие ему сопротивляться деструктивным позывам.

Дизайн опросника для учителя предполагается в следующем виде: бланк методики представляет собой таблицу, крайние столбцы которой отражают противоположные поведенческие проявления, например, «Часто принимает решения без предварительного обдумывания» (полюс «импульсивность») — «Принимает решения, обдумывая возможные последствия, прежде чем действовать (полюс «самоконтроль»», «Может высказывать неприличные или обидные шутки в адрес других» (полюс «агрессивность») — «Избегает обидных шуток или комментариев в адрес других» (полюс «доброжелательность»). Шкала ответов (располагается между противоположными высказываниями) выглядит как оценка выраженности того или иного поведения: -2, -1, 0, 1, 2 (например, выбор «-2» говорит о превалировании у ребенка импульсивного поведения, а выбор «2» — о выраженном самоконтроле). При обработке данная шкала переводится в шкалу: 1, 2, 3, 4, 5. С целью повышения объективности оценок, полученных с помощью опросника для учителя, желательно, чтобы несколько экспертов (учителей) оценили одного ребенка, после чего их ответы были бы усреднены.

В таблицах 1 и 2 представлены измеряемые феномены (шкалы и их определения), поведенческие индикаторы (критерии) и пункты разрабатываемого опросника. Перечень вопросов может сократиться по результатам будущего пилотного исследования, поэтому вопросы составлены с некоторым запасом.

Таблица 1. Описание шкал, поведенческих индикаторов и пунктов опросника импульсивности-самоконтроля детей (для учителей)

Table 1. Description of scales, behavioral indicators, and items of the questionnaire of children's impulsivity-self-control (for teachers)

Шкала	Индикаторы	Пункты
<i>Импульсивность</i> — склонность человека действовать спонтанно вне зависимости от содержания деятельности под влиянием внутренних или внешних раздражителей без предварительного обдумывания и учета последствий, сопровождается слабым контролем эмоций.	Действует спонтанно, без предварительного обдумывания	– Часто принимает решения без предварительного обдумывания – Часто делает выбор спонтанно – Проявляет непредсказуемость реакций в социальных контактах
	Сразу реагирует на появление внутренних и внешних раздражителей	– Легко выходит из себя даже по незначительным поводам – Не способен контролировать свои сиюминутные импульсы – При появлении новых стимулов легко отвлекается – Перебивает других детей или взрослых, не дослушав
	Слабо контролирует эмоции, эмоционально несдержан	– Быстро выходит из себя, может закричать или вспылить, не сдерживает эмоции – Легко поддается влиянию эмоционального состояния окружающих, испытывает трудности в контроле собственных эмоций
	Проявляет рискованное поведение, не учитывает последствия своих действий	– Часто нарушает правила, не задумываясь о последствиях – Участвует в опасных играх или действиях, не задумываясь о последствиях – Совершая рискованные действия, недооценивает потенциальную опасность для себя и окружающих
	При появлении потребности стремится немедленно ее удовлетворить	– Не может долго сидеть на месте, встает без разрешения – Не способен ждать, откладывать удовлетворение возникших потребностей – Не может дождаться своей очереди в играх или в разговоре – При столкновении с трудностями бурно реагирует и прекращает дальнейшее выполнение дела
	Проявляет нетерпение, когда сталкивается с языковым барьером в коммуникации	– Бросает игру, если его не понимают (языковой барьер) – Бурно эмоционально реагирует, когда одноклассники не могут понять, о чем он говорит – Быстро теряет терпение, если учитель объясняет задание слишком быстро и ему трудно уловить смысл
<i>Самоконтроль</i> — способность субъекта с учетом оценки своих актуальных потребностей и наличия условий для их удовлетворения во внешней среде планировать активность и прогнозировать последствия ее	Может сдерживать свои побуждения, если они не соответствуют актуальным условиям	– Сдержан, старается выслушать, не перебивает других – Умеет ждать своей очереди в играх или в разговоре – Демонстрирует предсказуемое поведение и реакции в социальных контактах – Способен ждать и откладывать удовлетворение возникших потребностей – Может контролировать свои сиюминутные импульсы

реализации.	Регулирует свои эмоциональные реакции, учитывая актуальную ситуацию (уместность)	– Контролирует себя, может сдерживать эмоции – Контролирует эмоции, не поддается влиянию эмоционального состояния окружающих – Не проявляет бурной эмоциональной реакции, может контролировать свои эмоции
	Может следовать заданному алгоритму действий (инструкции), если тот приближает его к поставленной цели	– Старается выполнять правила, понимая их значение
	Способен прогнозировать свое поведение, принимает решения, учитывая возможные последствия	– Обдумывает последствия выбора перед принятием решения – Принимает решения, обдумывая возможные последствия, прежде чем действовать – Избегает рискованных действий и проявляет заботу о своей безопасности и безопасности других – Старается не совершать рискованных действий, оценивая возможную угрозу
	Способен сосредоточиться на выполнении конкретной задачи, не отвлекаясь на внешние и внутренние раздражители	– Усидчив, не склонен к спонтанной активности – Может долго заниматься одним делом, не отвлекаясь на новые стимулы
	Проявляет гибкость при достижении цели, может скорректировать свое поведение в соответствии с изменяющимися обстоятельствами	– При столкновении с трудностями старается довести начатое дело до конца, проявляя гибкость и корректируя свое поведение
	Проявляет терпение, когда сталкивается с языковым барьером в коммуникации, спокойно объясняет и повторяет, если что-то было не понятно	– Если в игре его плохо понимают, терпеливо объясняет заново другими словами – Когда одноклассники не могут понять, о чем он говорит, сохраняет спокойствие и проясняет свою мысль – Чтобы правильно выполнить задание, смысл которого не понял, просит учителя объяснить его медленнее или другими словами

Таблица 2. Описание шкал, поведенческих индикаторов и пунктов опросника внешней агрессивности-доброжелательности детей (для учителей)

Table 2. Description of scales, behavioral indicators, and items of the questionnaire of children's external aggressiveness-friendliness (for teachers)

Шкала	Индикаторы	Пункты
Агрессивность внешняя (направленная на внешнюю среду) — склонность человека проявлять активность, направленную на разрушение объектов материальной среды и нанесение физического и морального вреда окружающим.	Выбирает деструктивные формы поведения (дерется, угрожает, оскорбляет, портит вещи и др.) при решении возникающих проблем	– Может высказывать неприличные или обидные шутки в адрес других – Проявляет физическую агрессию по отношению к другим (толкает, бьет, ломает вещи других детей) – Использует оскорбительные слова, ругательства или угрожающие фразы в адрес сверстников или взрослых – Участвует в драках или спорах, не пытаясь разрешить конфликты мирным путем – Не умеет выстраивать уважительные взаимоотношения со сверстниками, часто использует угрозы, манипуляции – Демонстрирует враждебность в игре (выбирает роли злодеев, разрушает чужие постройки и т.п.) – Применяет угрозы или физическую силу, чтобы

		получить желаемое от других
	Осознанно пренебрегает общепринятыми правилами поведения	– Часто демонстрирует недовольство, злость или неприязнь к требованиям окружающих – Демонстративно использует нецензурную лексику, подчеркивая свое неуважение к правилам
	Разрушает объекты окружающей среды	– Уничтожает или портит вещи других детей, школьную мебель
	Склонен к провокациям, намеренно вызывает конфликтные ситуации	– Акцентирует внимание на недостатках других, провоцирует, пытаясь вызвать у них негативные эмоции – Намеренно вызывает конфликтные ситуации
	Демонстрирует силу и превосходство	– Когда делают замечание за нарушение правил, улыбается, демонстрируя равнодушие, превосходство – В социальных взаимодействиях всегда старается доминировать – Не уважает личное пространство других, нарушает чужие границы, чтобы показать свою силу – Может причинять боль и страдание другим, не обращая на это внимания – Ревностно относится к чужим успехам, обижается, проявляет жадность, агрессию
	Проявляет физическую и/или вербальную агрессию, когда сталкивается с языковым барьером в коммуникации	– Агрессивно реагирует, когда учитель его не понимает (языковой барьер) – Может использовать физическую силу, если одноклассник его не понимает (языковой барьер) – Дерется и оскорбляет одноклассников, если они смеются над его ошибками в речи – Злится, когда его поправляют за ошибки в русском языке
<i>Доброжелательность</i> — это свойство личности, проявляющееся в позитивном отношении к другим людям и окружающему миру, в способности понимать, уважать и принимать мысли и чувства других, выстраивать конструктивное взаимодействие с окружающими людьми и миром в целом.	Проявляет дружелюбие во взаимодействии с окружающими, избегает физической и вербальной агрессии	– Избегает обидных шуток или комментариев в адрес других – Не использует физическую силу по отношению к другим детям – Крайне редко, практически никогда не использует оскорбительные слова, ругательства или угрожающие фразы в адрес сверстников или взрослых – Пытается разрешить конфликты мирным путем – Стремится к мирным взаимоотношениям, избегает конфликтов – Чтобы получить желаемое, может обратиться за помощью или предложить взаимовыгодные условия (сотрудничество)
	Понимает потребности и чувства других людей и бережно к ним относится, эмпатичный	– Старается не забывать о благополучии окружающих – Понимает и уважает личное пространство других, не нарушает личные границы без разрешения – В социальных взаимодействиях не пытается доминировать
	Принимает и уважает взгляды, жизненные ценности и мировоззрение других людей	– Умеет налаживать и поддерживать дружеские связи, проявляя уважение к взглядам других – Толерантен, не акцентирует внимание на недостатках других
	Готов прийти на помощь нуждающемуся	– Отзывчив, готов делиться с другими, радоваться их успехам

	– Играет с другими детьми мирно
Заботится не только о благополучии людей, но и сохранности окружающей среды	– Бережно относится как к своим, так и к чужим вещам
Принимает и соблюдает правила и нормы общественной жизни	– Не допускает публичного использования нецензурной лексики – Прислушивается к требованиям, старается соблюдать правила – Когда делают замечание за нарушение правил, реагирует адекватно, признает вину
Доброжелателен в коммуникациях даже когда сталкивается с языковым барьером	– С пониманием относится, когда учитель просит его повторить и уточнить сказанное – Если одноклассник его не понимает, то повторяет еще раз или объясняет другими словами – Спокойно относится к шуткам одноклассников по поводу ошибок в его речи – Когда его поправляют за ошибки в русском языке, реагирует на это спокойно и корректирует свою речь

Конструкт опросника для детей

При разработке конструкта опросника самооценки чувства адаптированности к школьной среде, мы опирались на идеи ряда авторов [Тихонова И.В., Куфтяк Е.В., 2007; Маклаков А.Г., Авдиенко Г.Ю., 2015] о том, что психологическое здоровье и чувство психологической удовлетворенности являются показателями успешной адаптации в новом культурном контексте.

Кроме этого, исследователями [Маклаков А.Г., Авдиенко Г.Ю., 2015] подчеркивается значимость субъективной оценки учащимся собственного личностного развития и среды, в которой он взаимодействует с другими субъектами образовательного процесса: для того, чтобы сделать выводы о благополучном или неблагополучном развитии учащегося, предлагается оценить «степень его адаптированности к условиям обучения». Степень адаптированно-

сти, как субъективное состояние удовлетворенности собой, своими успехами, социальным взаимодействием, уровнем безопасности образовательной среды, может быть выявлена через самооценку учеником степени его комфортности в этой среде.

Опросник для детей-мигрантов был облегчен в сравнении с опросником для учителей: шкала ответов включала только два варианта: «да» и «нет», в помощь предлагается картинка, отражающая переживаемые «лирическим героем» эмоции (в статье картинки не представлены). В таблице 3 приведено описание изучаемого феномена, критерии оценивания (индикаторы) и пункты разрабатываемого опросника.

Опросник предполагает небольшое количество пунктов с простыми формулировками вопросов, чтобы быть понятным детям с 6–7 лет, в том числе детям, плохо владеющим русским языком.

Таблица 3. Описание шкалы, поведенческих/ментальных индикаторов и пунктов опросника самооценки чувства адаптированности для детей мигрантов

Table 3. Description of the scale, behavioral/mental indicators, and items of the self-assessment questionnaire for migrant children regarding the sense of adaptation

Шкала	Индикаторы	Пункты
Самооценка чувства адаптированности к школьной среде — оценка уровня психологического комфорта личности учащегося, в целом выра-	Ощущает себя в безопасности в школе	– Тебе нравится ходить в школу? – Тебе в школе хорошо и спокойно?
	Чувствует, что может свободно проявлять себя, свои чувства, мысли и способности в школьной	– В своей школе ты можешь говорить обо всем, что думаешь? – В своей школе ты чувствуешь

жающего в желании посещать школу (ощущение своей безопасности в школе; возможность проявлять себя, свои чувства, мысли и способности в школьной среде; наличие дружеских отношений со сверстниками; взаимопонимание с учителями; удовлетворенность от процесса и результата своей деятельности).	среде	себя свободно?
	Имеет друзей в школе	– У тебя есть в школе друзья? – У тебя хорошие одноклассники?
	Не боится учителя, знает, что всегда может получить поддержку, если обратится за помощью	– Тебе нравятся учителя в школе? – Ты можешь попросить учителя помочь?
	Получает удовлетворение от процесса и результата своей учебной и внеклассной деятельности в школе	– Тебе нравится учиться? – У тебя есть успехи в школе?
	Имеет поддержку семьи в адаптации, социальной интеграции, формировании языковой компетентности	– Ты хорошо говоришь по-русски? – Дома вы говорите по-русски? – Тебе нравится рассказывать о своей семье, стране или традициях? – Ты приглашаешь к себе в гости одноклассников, с которыми дружишь? – В твоей школе есть правила, которые тебе кажутся необычными? – Ты чувствуешь, что тебе нужно «прятать» свои традиции, чтобы быть принятым в классе? – Твоя семья помогает тебе разбираться, как вести себя в новой среде?

Заключение

Несмотря на рассмотренные выше трудности, инклюзивное образование продолжает развиваться как приоритетное направление модернизации образовательной системы. В условиях растущей социальной дифференциации и многообразия ответственность за формирование инклюзивной и адаптивной среды лежит на междисциплинарной кооперации специалистов, включающей психологов, педагогов, социальных работников, специалистов управления образованием. Разработка и внедрение комплексных программ, в которые включены регулярная психологическая диагностика и сопровождение детей группы риска, является одним из стратегических направлений социальной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития многоэтнического общества.

Список литературы

Абакумова И.В., Брижак З.И., Годунов М.В. Зона комфорта как основа гипердаптивной стратегии смыслообразования // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN420.pdf> (дата обращения: 20.09.2025). EDN: MNCTCS

Ахметшина Л.В. Инклюзивное образование: проблемы и пути их решения // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4(141). С. 214–221. DOI: <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.141.4.030> EDN: UOCHXM

Барышева Ю.С., Волжанцева Е.В. Социокультурная адаптация детей-мигрантов в России: интеграционные культурные мероприятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1(843). С. 207–219. DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_1_843_207 EDN: ITWUPK

Белобрыкина О.А., Дроздова А.В. Социально-психологическая адаптация: проблемы измерения (на примере анализа методики К.Р. Роджерса и Р.Ф. Даймонд) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 3. С. 10–41. DOI: <https://doi.org/10.24412/2303-9744-2021-3-10-41> EDN: SBKZWN

Бенелли А.В. Специфика невротизации у детей: этиология и симптоматика // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 3. С. 69–74. EDN: FDRHXQ

Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология вандализма: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. 304 с. EDN: VTWFOF

Дохильгова Д. М., Магомедова П.Г. Миграционные процессы в условиях глобализации: вызовы и возможности // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. № 2. С. 64–68. DOI: https://doi.org/10.47576/2782-4586_2023_2_64 EDN: GSVDWG

Думнова Э.М., Муха В.Н. Теоретический дискурс по проблеме социокультурной адаптации мигрантов в современном мире // Идеи и идеалы. 2022. № 2-2. С. 380–394. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394> EDN: XBOXCF

Ежкова Н.С., Постникова А.В. Сущность, содержание, структура социально-психологической адаптации детей раннего возраста // Вестник экспериментального образования. 2018. № 2(15). URL: <http://www.ppracademy.ru/wp-content/uploads/2018/04/093.pdf> (дата обращения: 20.09.2025). EDN: XQWVCX

Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2004. 288 с.

Змановская Е.В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1. С. 12–23. DOI: <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23> EDN: OKSMXD

Исаян Г.В. Миграционные процессы в условиях глобализации: совершенствование и управление // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 10. С. 198–204. EDN: VMHCWP

Калугин А.Ю., Криницына О.П., Гурова О.В. К проблеме диагностики склонности к деструктивному поведению в мультикультурной среде // Актуальные проблемы исследования массового сознания: материалы 8-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 21–22 марта 2025 года. Пенза: Перо, 2025. С. 83–87. EDN: VBLUEH

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: Юрайт, 2025. 287 с.

Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста (руководство для врачей). М.: RUGRAM, 2022. 608 с.

Крылова М.А. Истоки и социальные основы девиантного поведения в современных общественных практиках // Телескоп. 2021. № 3. С. 84–89. DOI: https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_3_84 EDN: JFEIBY

Кузнецова Л.Э. Психологические особенности формирования и коррекции девиантного поведения

у детей подросткового возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Гуманизация образования. 2017. № 6. С. 107–113. EDN: YOJWGC

Кузьмичева Т.В., Афонькина Ю.А. Повышение эффективности подготовки учителей к осуществлению индивидуализации образовательной среды в условиях инклюзивного образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 4(49). С. 135–145. EDN: FHPKDD

Ломакин Д.И., Корнеев А.А., Курганский А.В., Мачинская Р.И. Склонность к риску и девиантное поведение у подростков // Российский журнал когнитивной науки. 2018. Т. 5, № 4. С. 4–14. EDN: MVBCKC

Маклаков А.Г., Авдиенко Г.Ю. Социально-психологическая комфортность для обучающегося в образовательной среде вуза и методы ее диагностики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 94–99. EDN: TMDJLZ

Менделевич В.Д., Менделевич Е.Г. Психиатрия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. 412 с.

Мутаев У.К. Проблемы социальной адаптации и интеграции детей-мигрантов в российское общество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4(56). С. 155–158. EDN: TNGLSK

Носова Т.М., Шведов В.Г., Колыванова Л.А. Инклюзивное образование – стратегическое направление современного образования России // Молодой ученый. 2016. № 16.1(120.1). С. 37–41. EDN: WINQHD

Путулян Н.С., Закирова В.Г. Адаптация детей-мигрантов в российской школе: опыт применения метода экспертных оценок в диагностике адаптации // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3(146). С. 165–171. DOI: <https://doi.org/10.51379/KPJ.2021.147.3.023> EDN: JHCPVO

Тихонова И.В., Куфтяк Е.В. Психологический анализ условий адаптации детей-мигрантов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. № 2. С. 150–159. EDN: MUGBJB

Ушева Т.Ф., Мункоева Н.А. Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 8. С. 47–57. EDN: JUMXZG

References

Abakumova, I.V., Brizhak, Z.I. and Godunov, M.V. (2020). [Comfort zone as the basis of a hyper-

adaptive strategy of meaning formation]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology]. Vol. 8, no. 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN420.pdf> (accessed: 20.09.2025).

Akhmetshina, L.V. (2020). [Problems and solution ways of inclusive education]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. No. 4(141), pp. 214–221. DOI: <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.141.4.030>

Barysheva, Yu.S. and Volzhantseva, E.V. (2021). [Sociocultural adaptation of migrant children in Russia: integration cultural events]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. No. 1 (843), pp. 207–219. DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_1_843_207

Belobrykina, O.A. and Drozdova, A.V. (2021). [Socio-psychological adaptation: measurement problems (on the example of the analysis of the methodology of K.R. Rogers and R.F. Diamond)]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri* [Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia]. No. 3, pp. 10–41. DOI: <https://doi.org/10.24412/2303-9744-2021-3-10-41>

Benelli, A.V. (2019). [The specificity of neuroses in children: etiology and symptoms]. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta — Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta* [Vestnik MGSU]. No. 3, pp. 69–74.

Dokhkil'gova, D.M. and Magomedova, P.G. (2023). [Migration processes in the context of globalization: challenges and opportunities]. *Journal of Monetary Economics and Management*. No. 2, pp. 64–68. DOI: https://doi.org/10.47576/2782-4586_2023_2_64

Dumnova, E.M. and Mukha, V.N. (2022). [Theoretical discourse on the problem of socio-cultural adaptation of migrants in the modern world]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. No. 2-2, pp. 380–394. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394>

Ezhkova, N.S. and Postnikova, A.V. (2018). [Essence, content, and structure of socio-psychological adaptation of young children]. *Vestnik eksperimental'nogo obrazovaniya* [Bulletin of Experimental Education]. No. 2(15). Available at: <http://www.ppacademy.ru/wp-content/uploads/2018/04/093.pdf> (accessed 20.09.2025).

Isayan, G.V. (2016). [Migration processes in the context of globalization: improvement and management]. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumani-*

tarnye issledovaniya [Social and Economic Sciences and Humanities Research]. No. 10, pp. 198–204.

Kalugin, A.Yu., Krinitsyna, O.P. and Gurova, O.V. (2025). [On the problem of diagnosing destructive behavior in a multicultural environment]. *Aktual'nye problemy issledovaniya massovogo soznaniya: materialy vos'moy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 21–22 marta 2025 goda* [Actual Problems of Mass Consciousness Research: Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference, Penza, March 21–22, 2025]. Penza: Pero Publ., pp. 83–87.

Kleyberg, Yu.A. (2025). *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Moscow: Yurayt Publ., 287 p.

Kovalev, V.V. (2022). *Psikhiatriya detskogo vozrasta (rukovodstvo dlya vrachey)* [Psychiatry of childhood (a guide for doctors)]. Moscow: RUGRAM Publ., 608 p.

Krylova, M.A. (2021). [Origins and social foundations of deviant behavior in modern social practices]. *Teleskop* [Telescope]. No. 3, pp. 84–89. DOI: https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_3_84

Kuz'micheva, T.V. and Afon'kina, Yu.A. (2021). [Improving the effectiveness of teacher training for individualization of the educational environment in inclusive education]. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Scientific Support of a System of Advanced Training]. No. 4 (49), pp. 135–145.

Kuznetsova, L.E. (2017). [Psychological features of the formation and correction of deviant behavior in adolescents with attention deficit hyperactivity disorder]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education]. No. 6, pp. 107–113.

Lomakin, D.I., Korneev, A.A., Kurganskij, A.V. and Machinskaya, R.I. (2018). [Risk-taking and Deviant Behavior in Adolescents]. *Rossiyskiy zhurnal kognitivnoy nauki* [The Russian Journal of Cognitive Science]. Vol. 5, no. 4, pp. 4–14.

Maklakov, A.G. and Avdienko, G.Yu. (2015). [Social and psychological comfort for students in the educational environment of a university and methods of its diagnostics]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organax* [Psychopedagogy in Law Enforcement]. No. 1 (60), pp. 94–99.

Mendelevich, V.D. and Mendelevich, E.G. (2020). *Psikhiatriya* [Psychiatry]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 412 p.

Mutaev, U.K. (2019). [Problems of social adaptation and integration of migrant children in Russian society]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Vest-

nik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]. No. 4 (56), pp. 155–158.

Nosova, T.M., Shvedov, V.G. and Kolyvanova, L.A. (2016). [Inclusive education — a strategic direction of modern education in Russia]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. No. 16.1(120.1), pp. 37–41.

Putulyan, N.S. and Zakirova, V.G. (2021). [Adaptation of migrant children in the Russian school: experience of using the method of expert assessments in the diagnosis of adaptation]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. No. 3 (146), pp. 165–171. DOI: <https://doi.org/10.51379/KPJ.2021.147.3.023>

Tikhonova, I.V. and Kuftyak, E.V. (2007). [Psychological analysis of the adaptation conditions of migrant children]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. No. 2, pp. 150–159.

Usheva, T.F. and Munkoeva, N.A. (2019). [Social adaptation of migrant children in a general education school]. *Russian Journal of Education and Psychology*. No. 8, pp. 47–57.

Vorob'eva, I.V. and Kruzhkova, O.V. (2015). *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya* [Psychology of vandal behavior]. Ekaterinburg: UrGPU Publ., 304 p.

Zmanovskaya, E.V. (2004). *Deviantologiya: psikhologiya otklonyayushegosya povedeniya* [Deviantology: psychology of deviant behavior]. Moscow: Akademiya Publ., 288 p.

Zmanovskaya, E.V. (2021). [Modern Russian deviantology: history, methodology, social challenges, and current trends]. *Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal* [Russian Deviantology Journal]. No. 1, pp. 12–23. DOI: <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23>

Об авторах

Гурова Ольга Валерьевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры практической психологии

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614000, г. Пермь, ул. Пушкина 44;
e-mail: ovgurova@yandex.ru
ResearcherID: LTF-4124-2024

Калугин Алексей Юрьевич

кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной психологии

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614000, г. Пермь, ул. Пушкина 44;
e-mail: kaluginau@yandex.ru
ResearcherID: X-7824-2018

About the authors

Olga V. Gurova

Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department of Practical Psychology

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
44 Pushkin St, Perm, 614000, Russia;
e-mail: ovgurova@yandex.ru
ResearcherID: LTF-4124-2024

Alexey Yu. Kalugin

Candidate of Psychology, Head of the Department of
Theoretical and Applied Psychology

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
44 Pushkin St, Perm, 614000, Russia;
e-mail: kaluginau@yandex.ru
ResearcherID: X-7824-2018